

Когда профессор Небесной Академии сделал своё движение, никто кроме Сюй Ши Цзи и епископа департамента правоверного образования не могли остановить его. Сюй Ши Цзи, как генерал, которому высоко доверяла Божественная Королева, конечно же мог остановить профессора, как и епископ, у которого было больше всех причин остановить его, выглядел так, как будто уснул.

Хоть Чжуан Хуань Ю и был десятого ранга в Провозглашении Лазурных Облаков, всё ещё существовал огромный разрыв между старшими экспертами и ним. У него не было власти, чтобы остановить экспертов. Когда он смотрел, как смерть приближается к юной девочке, его лицо вдруг невероятно побледнело, но он не мог ничего поделать.

Ло Ло взглянула на ци, направленное на нее, и почувствовала тень смерти. Ее тонкие брови немного приподнялись, но ее выражение все еще было спокойным, потому что никто не может убить ее в столице за исключением крайних случаев, как той ночью в Правоверной Академии.

Она была уверена, что ее не убьют, но другие этого не знали, и потому кричали с окружений.

Вдруг кто-то стал перед ней.

Этот человек не был высоким, но он был выше нее, потому что закрыл ее тело.

Когда Ло Ло увидела спину человека, она вспомнила ночь, когда Чэнь Чан Шэн защитил ее.

И вновь она вспомнила цитату своего отца: Когда падут небеса, рядом будет кто-то высокий, кто удержит их для тебя.

В этот момент холод, который она чувствовала от профессора Небесной Академии, не был таким холодным, как теплота, которую она чувствовала от Чэнь Чан Шэна.

В тот момент, когда кулак Ло Ло коснулся груди Тянь Хай Я Эра, Чэнь Чан Шэн покинул места, потому что не был уверен, что члены клана Ло Ло появятся во время, хоть у нее и были сильные и таинственные связи. Так как он был учителем Ло Ло, то должен был взять ответственность и защитить ее.

Он подошел очень быстро.

Пока ци профессора летело по воздуху, Чэнь Чан Шэн вовремя стал между профессором и Ло Ло.

Он горизонтально держал короткий меч и немного нервничал.

Он не был уверен, что его маленький меч сможет заблокировать ци профессора и не брал в расчет то, что произойдет, если он не сможет его заблокировать, потому что это было не то, о чем ему надо было думать.

Ладно, он думал о том, что произойдет.

Сзади его тела его правая рука схватила руку Ло Ло.

Большая рука держалась за маленькую руку и в центре ладони была пуговица.

Ци, которое профессор сформировал в прямую линию перед своим пальцем, двигалось быстро и свирепо.

Чэнь Чан Шэн подумал, что в следующий момент он телепортируется со сцены, но неожиданно, он был на том же самом месте.

Он взглянул на Ло Ло, думая, что же происходило?

“Если ты не активируешь Пуговицу Тысячи Миль, то мы и правда умрем”.

.....

Конечно же Чэнь Чан Шэн не умер, как и Ло Ло. Она не использовала Пуговицу Тысячи Миль, потому что была уверена, что никто не убьет ее в столице, особенно в Небесной Академии. Потому что в столице был кто-то, кто знал ее личность, и он был сильнейшим в Небесной Академии.

Мягкий ветер пролетел мимо, и ци в прямой линии, которое выглядело неуязвимым, легко было отклонено в сторону, как дым из сельского очага.

Мягкий ветер исходил от двух рукавов.

Старец, полный белых волос, появился на сцене. Его рукава немного развевались в ночном ветру.

На всём поле были ташина. Все встали, включая Сюй Ши Цзи и епископа департамента правоверного образования.

Студенты Небесной Академии, включая Чжуана Хуань Ю, поклонились. Они проявили невероятное уважение и были очень удивлены.

“Здравствуйте, директор!”

“Учитель!”

Да, этот старейшина был Директором Небесной Академии. Рукава Мягкого Ветра Мао Цю Юй.

Тут же рядом с ним появился заместитель директора Чжуан.

Чжуан Хуань Ю посмотрел на зам.директора Чжуана и его выражение изменилось.

Все вокруг были в оцепенении.

Никто не думал, что два самых сильных эксперта Небесной Академии появятся в одно и то же время, особенно директор Мао Цю Юй, который был одним из малочисленных высших экспертов континента. Его статус был невероятно высоким. Обычно первая ночь Фестиваля Плюща не требовала появления людей высокого статуса.

Выражение профессора изменилось. Он подошел к Мао Цю Юй и вежливо поздоровался. Затем он объяснил, что произошло ночью, и описал ситуацию, чтобы всё выглядело преимущественным в его сторону.

Из-за защиты Мао Цю Юй профессор понял, что то, что происходило этой ночью, не пойдет согласно его плану, но он не хотел, чтобы огонь обжег его собственное тело, а вместо этого пытался потушить его, пока не поздно.

Покалечен без причины? Жестокость? Задирание слабого?

Услышав отчет профессора, лица людей вдруг стали выглядеть очень интересными.

Он говорил о Тянь Хай Я Эре или маленькой девочке из Правовой Академии?

Мао Цю Юй вдруг засмеялся.

Епископ департамента правового образования тоже засмеялся.

Профессор Небесной Академии вдруг немного заволновался.

Епископ засмеялся, когда вставал, вышел из здания и апатично сказал: “Друг Цао, сохрани немного гордости”.

Фамилией профессора была Цао. Он был в ступоре на сцене, и чувствовал, что это апатичное предложение было подобно кнуту, который хлестнул его по лицу.

Зам.директора Чжуан безвыразительно предложил, что Фестиваль Плюща этой ночи закончился.

Толпа постепенно начала расходиться. Когда они уходили, все они подсознательно оглядывались на каменную платформу.

Мао Цю Юй посмотрел на Ло Ло, как будто собирался что-то сказать, но всё же не сказал ни слова, а просто улыбнулся.

Чэнь Чан Шэн сделал приветствие вместе с Ло Ло рядом с ним, а затем сошел со сцены. Они вернулись к местам в углу и собрали свои вещи.

Ло Ло просто последовала сзади него и выглядела очень послушной.

Она подумала, что может, она раньше вела себя слишком дико или своевольно? Не понравится ли учителю эта ее сторона?

Она схватила его рукав, приподняла свое маленькое личико и хихикнула.

Чэнь Чан Шэн посмотрел на милые тигриные зубки маленькой девочки, улыбнулся и погладил ее голову.

.....

Когда банкет закончился, здание вдруг стало полностью тихим. Мао Цю Юй и профессор Цао стояли лицом к лицу на арене и начали разговор.

“Чтобы подавить Правовую Академию, ты позволил маленькому монстру из Академии Жрецов вести себя диким образом на Фестивале Плюща. То, что ты сделал, было сумасшествием”.

“Да, мне не нравится Правовая Академия. Многие - такие же как я, я ведь прав?”

“Негодование? Нет, это событие произошло почти двадцать лет... все отчетливо знают, чего ты хотел на самом деле”.

“Что я хотел?”

“Поп сделал тебя профессором Небесной Академии. Ты был профессором дольше десятка лет. Любой бы устал от этого. Я могу это понять”.

“Директор, я всегда проявляю уважение к вам”.

“Ты - профессор Небесной Академии. Всего лишь одно повышение и ты станешь епископом департамента правоверного образования. Кто бы не соблазнился?”

Мо Цю Юй посмотрел на него и спокойно сказал: “Но ты сделал кое-что не так. Во-первых, тебе не стоило вовлекать Правоверную Академию. Во-вторых, тебе не стоило использовать людей, использовать которых у тебя нет права. И в конце концов, ты должен знать личность своего оппонента”.

Лицо профессора стало невероятно кислым, потому что Директор говорил правду.

Его позиция была организована Попом. У Профессора была позиция, которую использовал Дворец Ли, чтобы контролировать потенциальных экспертов великих школ, но он был профессором так много лет, и да, устал от этого. Он хотел стать епископом департамента правоверного образования. Всего лишь шаг в сторону и он смог бы увидеть совсем другое небо. Кто бы мог устоять такому соблазну.

Он конечно же не признал это и настаивал: “Есть люди в Правоверии, которые с помощью Правоверной Академии хотят прощупать ситуацию. Я хочу решить некоторые проблемы для Попа и Божественной Королевы. В чем я не прав?”

Мой Цю Юй невыразительно сказал: “Знают ли Поп и Божественная Королева об этом?”

Профессор сохранял молчание некоторое время и сказал: “Тянь Хай Я Эр стал инвалидом. Правоверная Академия... как она всё еще может существовать после этого? Если есть какая-то проблема в Правоверной Академии, то, очевидно, даже Мэй Ли Ша придется взять ответственность. В этом нет ничего плохого с любой перспективы”.

“Здесь никто не является дураком. Даже Тянь Хай Я Эр сам знал, что ты использовал его”.

Мао Цю Юй сказал: “К сожалению, ты - глупый”.

Профессор Небесной Академии неохотно сказал: “Кем была эта девочка с Правоверной Академии?”

Мао Цю Юй повернулся и вышел из здания: “Это не важно. Ключ в том... что епископ отвечает за департамент правоверного образования в течение нескольких десятилетий. Он еще делал это до того, как Поп воссел на свою должность. Ты и правда думаешь, что можешь сбросить такого человека с помощью нескольких конспираций?”

Профессор посмотрел на спину старейшины и злобно сказал: “Я лишь знаю, что племянник Божественной Королевы стал инвалидом... Кто-то должен ответить за это событие. Даже если Поп не разозлится, кто-то должен передать злость Королевы”.

Мао Цю Юй не повернулся, а продолжив уходить, ответил: “Ты всё ещё не понял, кто этой ночью понесет ответственность?”

Профессор был шокирован, как будто его ударило молнией. Он знал, что сегодня, вероятно, будет последней ночью его жизни.

.....

Ло Ло не хотела, чтобы их окружали люди, и потому, обсудив с Чэнь Чан Шэном, спряталась в деревьях в темноте. Зная дорогу, она вела его и нашла дорогу, толкнула две тяжелые двери, прошла через маленькое здание, и вышла на улицу с неизвестной задней двери Небесной Академии.

Чэнь Чан Шэн услышал, что она была на лекциях в Небесной Академии раньше и с интересом спросил: “Ты всегда входила через заднюю дверь?”

Ло Ло сказала: “Если я не буду входить через заднюю дверь, то как я смогу приходить на лекции Небесной Академии?”

У Чэнь Чан Шэна были некоторые догадки и он спросил: “Тот, кто давал тебе лекцию... это ведь Директор Небесной Академии, Мао Цю Юй?”

Ло Ло ответила, что да.

У Чэнь Чан Шэна были смешанные чувства: “Тогда это и правда задняя дверь”.

Ло Ло сказала: “Уровень обучения директора Мао гораздо хуже, чем у учителя”.

Ло Ло и правда сравнивала его с легендарным директором Небесной Академии. Это было слишком эксцентричным.

“Не говори таких глупостей. Если кто-то услышит, то он будет смеяться”.

Чэнь Чан Шэн сказал с прямым лицом, но почувствовал себя невероятно счастливым.

Но когда он увидел повозку на улице, всё его счастье вдруг исчезло.

На повозке висела лампа, а на лампе было слово “Сюй”.

Это была повозка поместья генерала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1222/28444>